

Когда я впервые вышел из себя и взорвался на свою мать, я и представить себе не мог, что окажусь здесь. Я сижу в своем удобном кресле в гостиной, а моя мать сидит на своих ногах, у моих ног, положив голову мне на колени, и просто сосет мой член. Она не сосет его. Вместо этого я заставляю ее просто держать его во рту и нежно сосать, как будто это пустышка. Мне нравится ощущение ее рта на моем члене, и мне требуется весь мой самоконтроль, чтобы не схватить ее за голову и не трахнуть ее в лицо. Я намеренно не даю ей перейти к полноценному минету. Я хочу, чтобы это был скорее акт любви, чем сексуальный акт, если это имеет смысл. Я хочу научить ее связывать комфорт и любовь с моим членом у нее во рту.

Судя по тому, как она опирается лицом на мое бедро, кажется, что она может заснуть прямо сейчас, посасывая мой полутвердый член. Ее глаза закрыты, а на лице выражение блаженства. Трудно поверить, что это та же самая женщина, которая появилась у моей двери, полная ненависти и обиды на меня. Думаю, для меня было хорошо, что она тоже пришла без средств к существованию и в отчаянии.

Это нестабильная смесь, особенно когда она обильно смешана с годами нереализованной сексуальной неудовлетворенности. Я никогда бы не подумала о своей матери, что ей так не хватает настоящего сексуального опыта. Она очень привлекательна, у нее потрясающее тело с большими сиськами, красивой круглой задницей, тонкой талией и густыми длинными черными волосами. Она всегда напоминала мне более короткую и кривую Мортицию Адамс из "Семейки Адамс". Однако, в отличие от телевизионного персонажа, моя мать выросла богатой, самодовольной, королевской стервой. Я думаю, неважно, насколько ты сексуальна, если ты полная дрянь для мужчин, в итоге ты не испытаешь много любовных отношений. В результате вы получаете сексуально неудовлетворенную женщину, которой не повезло, и которая полностью созрела для манипуляций.

Я не принимала сознательного решения о том, что собираюсь сломать свою суку-мать и обучить ее быть моей идеальной шлюхой. Это просто возникло во время космического спада, когда годы страданий от эмоционального насилия моей матери взорвались, как вулкан похоти. Если бы она не ответила такой сильной сексуальной реакцией, эта история приняла бы совсем другой оборот. Однако, когда я обнаружил, что провалился в яму в земле и обнаружил, что меня окружает золото, я не стал сомневаться в своей удаче. Я тут же составил план, как очистить это золото и получить от него все удовольствие.

Когда я понял, как быстро она упала со своего возвышенного насеста, и осознал, как далеко она упала, я продолжил загонять ее все дальше вниз. Я заставил ее опуститься на самое дно, чтобы она всегда знала, что именно я, ее Сын, обладаю силой, способной поднять ее обратно. Я понял, что заполучил ее, когда услышал, как она громко мастурбирует в примерочной в магазине Victoria's Secret в торговом центре. До этого момента она делала то, что я заставлял ее делать, но когда она была так возбуждена и по собственной воле мастурбировала так публично, я понял, что она готова к обучению.

Первое, что я сделал, это наградил ее за то, что она была такой хорошей девочкой для меня. Мы так отчаянно хотели трахаться, что даже не могли дождаться, когда выйдем из торгового центра. К счастью, я знал о семейном туалете в служебном коридоре. После того как мы бурно кончили, мы поспешили домой, и я дал ей еще одно лакомство, чтобы подкрепить ее, что хорошие девочки получают лакомства. Моим лакомством было доставить ей потрясающий оргазм, занимаясь любовью с ее киской своим ртом. Я хорошо ем киску, но обычно я бы не

назвал это потрясающим лакомством, но из-за ужасного отношения моей матери ко всем на протяжении всей ее жизни, она, очевидно, никогда не получала ни от кого по-настоящему хорошего удовольствия.

Как мне повезло, что я был первым человеком, который заставил ее кончить своим ртом? Она вела себя так, будто я изобрел куннилингус, а я совершил какое-то волшебство с помощью языка и пальцев. Это очень пригодится, когда я буду обучать ее. Вы не можете назначить цену за вознаграждение, в котором шлюха испытывает отчаянную потребность. И я НЕ могу убрать эту ебаную улыбку со своего лица, зная, что я, ее сын, был первым и единственным мужчиной, который когда-либо доставлял ей такое удовольствие.

Именно с этим чувством удовольствия и долга передо мной, я сказал ей сесть у моих ног и взять мой член в рот. Она сделала это без раздумий. Какая разница между несколькими днями. До того, как она пришла ко мне, она сделала всего два минета за всю свою жизнь. Когда она у меня сломалась, я спросил ее, и она сказала мне, что делала это всего два раза, моему отцу, когда все еще пыталась уговорить его жениться на ней. Она сказала мне, что это было отвратительно и она ненавидела это. Поэтому то, что она с готовностью взяла мой член в рот, было огромной победой. Зная, что я не мыл его с тех пор, как он был в ее киске незадолго до этого, это сделало все намного лучше.

Поглаживая ее волосы и щеку, я спросил ее: "Ну, как на вкус твоя киска на моем члене? Чувствуешь ли ты вкус своей спермы, смешанной с моей, после нашего траха в туалете в торговом центре? Мне казалось, ты говорила, что сосать член - это отвратительно и ты это ненавидишь. Похоже, тебе действительно нравится то, что ты сейчас делаешь. Я знаю, что мне очень понравилось ощущать вкус моей спермы в твоей пизде, когда я лизал тебя только что". Я намеренно напомнил ей о ее предыдущем мнении и использовал слово "пизда", потому что знал, что это слово она ненавидит. Я также связал эти мысли с удовольствием, которое я доставил ей, съев ее.

Я вижу, как многие мысли проносятся на ее лице. Я вижу, что она переживает множество противоречивых эмоций. Я даже вижу, как она перестает сосать мой член и как бы оценивает, как мой член ощущается у нее во рту. Похоже, она сосредотачивается на вкусе моего члена, как будто оценивает качество хорошего вина. Я вижу, как она пожимает плечами, как бы думая: "Наверное, я была не права", но она не произносит ни слова в ответ. Она просто возвращается к сосанию моего члена и крутит его во рту языком. Ощущения просто охренительные, и мне требуется огромная сила воли, чтобы вытащить мой член из ее рта, но я это делаю. Он вылетает из ее рта с влажным чмокающим звуком.

Она смотрит на меня с отчаянной тоской в глазах. Ее рот бессознательно открывается и закрывается, как у птички, которая хочет, чтобы ее покормили. Я вижу, что она думает: "Почему ты забрал это???? Мне нужно ЭТО".

Я отвечаю на ее незаданный вопрос: "Я забрал у тебя свой член, потому что ты не отвечала на мои вопросы. Ты должна понять, что когда я спрашиваю тебя о чем-то, я жду ответа. Когда я говорю тебе что-то, я жду, что ты это сделаешь. Ты понимаешь?"

"Да, да, наверное, понимаю", - тихо и застенчиво отвечает она.

"Да ЧТО?" спрашиваю я ее, на этот раз более требовательно.

"Да, сэр... Мне так жаль... Я забыла", - поправляет она себя.

"Хорошая девочка. Теперь ответь на мои вопросы. Я могу сказать, что ты думала о них, особенно о том, как мой член ощущался и пробовал на вкус в твоём рту".

"Я не уверена, как ответить на самом деле... Сэр. Когда я думаю об этом, я все еще думаю, что это отвратительно... особенно иметь грязный член во рту... Но это трудно объяснить, вкус моей киски и твоей спермы на твоём члене, каким-то образом... правильный вкус. Я не знаю, как это объяснить... Это как когда я впервые попробовала виски. Он был ужасен и обжигал мой рот и горло, но теперь, когда я пью его, у меня возникает теплое успокаивающее чувство. Примерно так и сейчас. Если я думаю о вкусе, он неприятен, но когда я просто позволяю себе ощутить его, я чувствую то же самое теплое и успокаивающее чувство. На самом деле, я не могу вспомнить время, когда я была более спокойна, чем сейчас, лежа на твоих коленях, с твоим членом во рту".

Я очень доволен ее ответом и говорю ей так: "Это очень хорошо, мама. Мне нравится этот ответ, и мне очень нравится, что я могу дать тебе это чувство комфорта и любви. Я всегда буду давать тебе такое ощущение, если ты будешь хорошей девочкой и всегда будешь делать то, что я прошу. Ты этого хочешь, мама?"

"Да, пожалуйста, ДА...", - отвечает она, начиная плакать, настолько ее переполняют эмоции этого момента.

Я протягиваю к ней руки и говорю: "Иди ко мне". Она падает в мои объятия. Я крепко обхватываю ее руками и сажаю к себе на колени. Мы начинаем целоваться. Это страстный поцелуй влюбленных. Пока я наслаждаюсь ее губами на своих и ее языком, исследующим мой рот, я протягиваю руку между ее ног и провожу пальцем по влажным и набухшим губкам ее киски. Я проникаю внутрь нее и чувствую, как она вскрикивает и стонет мне в рот. Она проводит пальцами по моим волосам и сильнее притягивает мой рот к своему. Я поворачиваю и провожу пальцем по ее киске. Я чувствую, как она раскрывается для меня, как цветок. Я чувствую, как она начинает двигать бедрами вперед, пытаясь загнать мой палец глубже в нее. Я нажимаю большим пальцем на ее чувствительный, открытый клитор, и чувствую, как все ее тело содрогается, когда она громко стонет мне в рот.

Я отрываю свой рот от ее рта и наклоняюсь вперед, чтобы прошептать ей на ухо: "Чего ты хочешь, мама?"

"Я хочу... Мне НУЖЕН твой член внутри меня, сэр", - отвечает она. Мне нравится отчаянная потребность, которую я слышу в ее голосе.

"Повернись ко мне и встань на меня. Не торопись и введи мой член в себя руками", - говорю я ей. До этого момента мы трахались три раза, и каждый раз я брал ее, потому что хотел ее, или в пылу всепоглощающей страсти. Я хотел, чтобы в этот раз все было медленно и обдуманно, и чтобы она полностью контролировала свои решения. Я хотел быть уверенным, что она никогда не сможет отрицать, что сделала это, потому что хотела трахнуть своего сына.

<http://erolate.com/book/1804/52009>